

А л е к с а н д р В А Р Г О
и «Апостолы Тьмы»

НЕВЫЖИВШИЙ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 Невыживший / Александр Варго. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (MYST. Черная книга 18+).

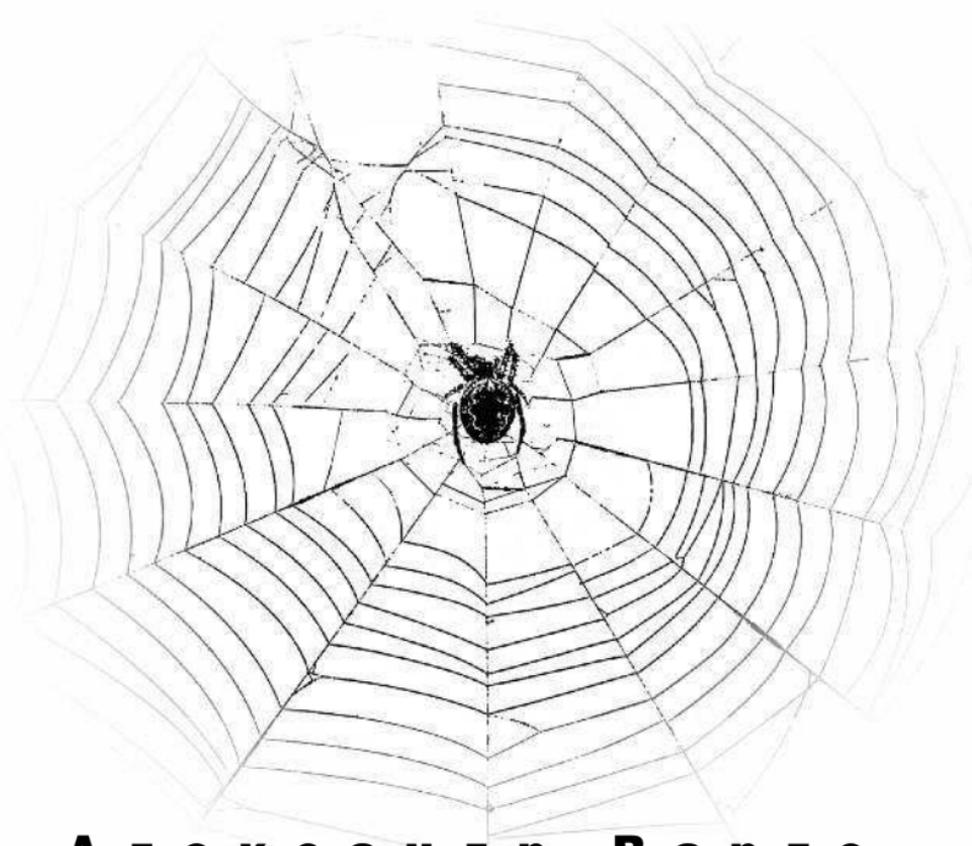
ISBN 978-5-699-87585-6

Убиты две молодые женщины, воспитанницы приюта. Тело каждой несчастной было восемь раз медленно пронизано тонким предметом, причем не металлическим. Что еще сотворил убийца с трупами — невозможно описать без содрогания. Старшему лейтенанту следственного отдела полиции Валерию Самсонову предстоит вычислить и обезвредить маньяка. Расследование приводит его в приют, где обнаружен избитый и изуверченный (мягко сказано) психолог Меркальский. Затем маньяк убивает работника приюта Иртемьева, у которого хранились списки усыновителей. Сыщик идет буквально по теплым, еще не остывшим кровавым следам, но никак не может ни задержать потрошителя, ни понять мотивы его чудовишных преступлений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2016
© Киоса М., 2016
© Мешков В., 2016
© Глебов В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-87585-6

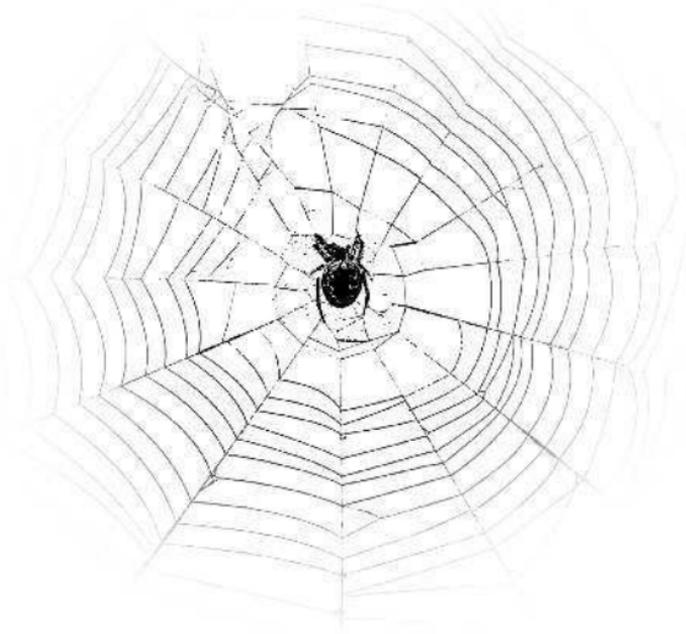
А л е к с а н д р В а р г о

**ТЕБЯ ЖДУТ
ДОМА**

р а с с к а з

Сестра — это лучший друг, от которого невозможно избавиться.

Линда Саншайн

*9 декабря 2015 года, 21.18, Лондон,
Великобритания*

Настя не могла припомнить, когда в последний раз она неслась домой с такой прекрасной новостью. Ну, словно влюбленная школьница, которую наконец пригласил на свидание парень из параллельного класса, хотя те сладостно-наивные времена из юности девушки, когда на дискотеке во время медленного танца под робкий шепот «Ты мне очень нравишься» ее сердечко выстукивало отчаянную дробь, остались в далеком прошлом.

Она ласково провела по заметно округлившемуся животу ладонью.

— Моя милая малышка, — прошептала она.

Женщина припарковала кремовый «Форд Мондео» возле гаража и, заметив свет в окне, улыбнулась — значит, Виктор дома. Она снова погладила живот.

— Ты будешь самой счастливой на свете.

Несмотря на то что ни она, ни супруг открыто не признавались в своих тайных мыслях, каждый из них мечтал о девочке. И сегодняшнее УЗИ это подтвердило.

Настя нажала на клаксон и вышла из машины. С наслаждением вдохнула грудью свежий морозный воздух.

Александр ВАРГО

«Я назову тебя Катей», — внезапно подумала она, глядя на кружащийся хоровод снежинок. Попадая в ярко-желтый свет уличного фонаря, они вспыхивали и серебристо искрились, словно крошечные хрусталики, которые горсть за горстью невидимый волшебник неспешно бросал в небо.

— Да, ты будешь Катей, — вслух произнесла Настя. На мгновение перед ее распахнутыми глазами материализовалось лицо сестры, и она едва слышно вздохнула, непроизвольно отступив назад. Секунда — и видение преобразилось в нечеткое серое пятно, тут же растворившись в ледяном воздухе.

Она увидела в окне мужа, который улыбался и махал ей рукой. Улыбнувшись в ответ, вошла в дом.

— Судя по всему, у тебя хорошие новости, — заметил Виктор, помогая жене снять шубку.

С осторожностью, граничащей с благоговением, он дотронулся пальцами до живота Насти. Их взгляды встретились, и Виктор неожиданно смутился.

— Девочка? — с надеждой спросил он и после того, как Настя кивнула, заключил ее в объятия.

— Я так и знал... Моя дорогая... Люблю тебя, — жарко шептал он, вдыхая запах волос супруги. — Люблю вас обеих... Мои любимые женщины... Мы...

Он запнулся, когда неожиданно пискнул мобильник жены.

— Ты хотел сказать, что мы будем счастливы? — засмеялась Настя.

— Это эсэмэс? Кто это? — насупился муж.

— Я не знаю. Во время УЗИ я выключала телефон, это пропущенный вызов, — пояснила она.

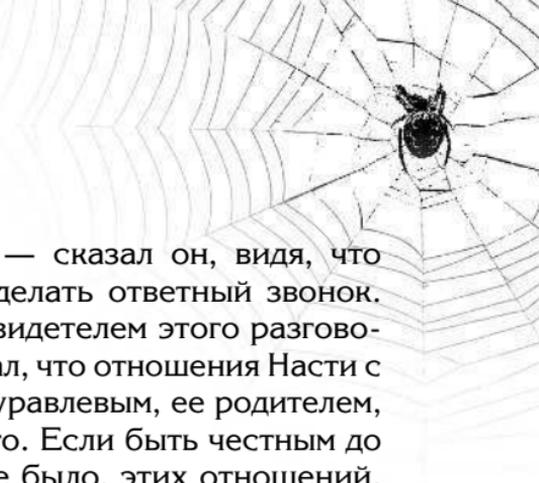
Телефон снова затренькал, извещая о пропущенном звонке. Потом еще раз.

— О Господи, — пробормотала Настя, щелкая клавишами.

— Кто это? — поинтересовался Виктор, в его интонации сквозили нотки ревности.

— Отец, — коротко бросила она, и ее лицо приняло каменное выражение. Виктор понятливо кивнул.

ТЕБЯ ЖДУТ ДОМА

— Я разогрею ужин, — сказал он, видя, что супруга намеревается сделать ответный звонок. Виктор не желал быть свидетелем этого разговора, поскольку хорошо знал, что отношения Насти с Антоном Сергеевичем Журавлевым, ее родителем, оставляли желать лучшего. Если быть честным до конца, то их попросту не было, этих отношений. Настя звонила отцу раз в год — поздравить его с днем рождения, вот, собственно, и все. Она мало говорила о нем, и все, что Виктор знал о своем тесте, укладывалось в одно предложение: безработный спивающийся неврастеник, по вине которого Настя в детстве потеряла сестру.

Интересно, что нужно этому старику на этот раз?

Настя с колотящимся сердцем вслушивалась в тянущиеся монотонные гудки, каждый следующий казался ей длиннее предыдущего, словно растягивающиеся нити жевательной резинки.

И в тот момент, когда она уже была готова сбросить вызов, в трубке сквозь помехи донесся знакомый до боли хриплый голос:

— Дочка?

— Привет, папа.

— Привет, — обрадовались на том конце провода. — А я тебе звонил, Настеньш, — торопливо добавил Антон Сергеевич.

— Я знаю, — спокойно ответила женщина. — Что-то случилось?

— Случилось? Да нет... а в общем... — сбивчиво заговорил отец. — Мы ведь столько лет не виделись... Ты к нам, случаем, не собираешься?

— Нет.

Отец умолк, и несколько секунд было слышно лишь его тяжелое шумное дыхание.

— Новый год скоро, — неуверенно произнес он после неловкой паузы.

— Я помню, — усмехнулась Настя. — Ты меня в гости зовешь?

— Ну...

Александр ВАРГО

Антон Сергеевич закашлялся, и дочь терпеливо ждала, когда отец снова сможет говорить.

— Ты так и не бросил курить? — осведомилась она после того, как кашель утих.

— У меня рак, — выдавил мужчина. — Рак печени. Сегодня был у врачей... Анализы показали вторую стадию.

Настя переменялась в лице.

— Почему ты не звонил раньше?

— Что бы это изменило? — вяло отозвался Антон Сергеевич. — Ты забрала бы меня к себе? Кому нужен старый дырявый мешок с дерьмом?

— Прекрати, — оборвала его Настя. — Не пытайся вызвать у меня чувство жалости.

— Ты изменилась, — запыхтел отец, и даже сквозь помехи за тысячи километров она почувствовала горечь в его голосе. — Когда уехала от нас... А я... я ничем не заслужил такое отношение. Я искупил свою вину перед вами! И я не виноват в том, что случилось с Катей! И с твоей матерью! Она сама выбросилась из окна! Я любил ее! Любил вас всех!

— Замолчи! — крикнула Настя. Из кухни выглянул удивленный Виктор, и она жестом показала супругу, что все в порядке. — Хватит стонать и винить всех вокруг в своих неудачах, — процедила она, и отец быстро сник.

— Настеныш, — шмыгнув носом, проговорил Антон Сергеевич. — Не держи на меня зла, дочка... Ты — самое дорогое, что у меня осталось на свете. Я всегда старался быть хорошим отцом.

Взгляд Насти уперся в настенный календарь. Она размышляла, готова ли она бросить все дела здесь накануне Нового года и сорваться в Россию.

— ...дом расселяют. Остались только я и Володька. Тот, что надо мной, помнишь? — продолжал хныкать отец. — Меня хотят класть в больницу, а я боюсь, дочка. Ты ведь знаешь, я ненавижу этих уродов в халатах! Зарежут на операционном столе и бровью не поведут! Приезжай, умоляю тебя! А кроме того...

ТЕБЯ ЖДУТ ДОМА

— Что? — ровным голосом спросила Настя.

— У меня для тебя сюрприз, — прочистив горло, сообщил Антон Сергеевич. — Да-да, сюрприз... Обещаю, тебе понравится.

— Спасибо. Но мне ничего не нужно от тебя, — вздохнула она. Ее рука неосознанно потянулась к животу, пальцы размеренно поглаживали упругую поверхность. — Я приеду, — наконец сказала она. — Не обещаю, что это будет скоро, мне нужно оформить визу. Я позвоню.

— Вот и хорошо, — оживился отец. — Отметим праздник! Это просто замечательно, Настеньш! Ты не представляешь, как...

Он что-то еще воодушевленно бубнил, но она уже сбросила разговор и вышла на кухню. Из духовки струились дразнящие запахи запеченной курицы.

— Я все слышал, — сказал Виктор, вытирая полотенцем руки. — Хочешь, я поеду вместе с тобой?

— Нет, — после недолгого раздумья произнесла Настя. — У тебя ответственный процесс впереди.

— Это не главное.

— Главное. Ты молодой адвокат, тебе нужна безупречная репутация, и она непросто зарабатывается, Витя.

Они обнялись.

— Я ждал что-то подобное, — признался Виктор, нежно прижимая к себе супругу. — Каким-то шестым чувством.

— Все будет хорошо. Я должна его навестить, — отозвалась Анастасия. — Каким бы он ни был, он — мой отец. Кроме того, он серьезно болен.

— Ты все правильно делаешь, я даже не обсуждаю твое решение. Возьми нашу резервную кредитку. Там достаточно средств, чтобы помочь твоему отцу, — сказал Виктор и ободряюще улыбнулся.

— Хорошо. Идем ужинать. Мы с Катюшей ужасно голодны, — сказала Настя, целуя мужа.

— Катюша? — переспросил он.

— Наша кроха.

Александр ВАРГО

— Мне нравится это имя, — тепло сказал Виктор. Он прекрасно знал, что имя для дочери выбрано не случайно. Так звали сестру Насти, которую убили, когда ей едва исполнилось восемь лет.

*30 декабря 2015 года,
14.30, Москва, Россия*

— Такси, такси, — бормотали водители «бомбилы» в зале прилета «Шереметьево», пока Настя стремительно шагала к выходу из аэропорта. — Куда едем, девушка?

— Благодарю, не нужно, — отрывисто отвечала она, даже не глядя на шоферов, кучкующихся в ожидании клиентов.

Небо заволокло вязко-серой пеленой, под ногами хлюпала жидкая каша из мокрого снега и слякоти. Бросив взгляд на остановку, Настя направилась к ближайшему автобусу.

Она отказалась от услуг таксистов не из-за ломовых расценок, а просто потому, что так захотела. Вот просто так. Когда еще она окажется здесь?

(«У меня рак... рак печени»)

Испитый простуженный голос отца словно сковырнул болячку на едва затянувшейся ранке, и она поежилась. Да, если у него действительно началась эта страшная болезнь, и он не будет предпринимать никаких мер по излечению, то следующий визит Насти будет посвящен отцовским похоронам.

«Тьфу».

Пожалуй, лучше не думать сейчас об этом.

Через полтора часа Настя была на Востряковском кладбище. Купила две охапки гвоздик, после чего быстро отыскала невзрачную могилку.

— Здравствуй, мамуля. Катенька, привет, сестренка, — вполголоса произнесла она, перекрестившись. Она огляделась вокруг, покачав головой. Ограда с облупившейся краской, давно выцветшие венки, принесенные ветром обрывки грязного по-

ТЕБЯ ЖДУТ ДОМА

лиэтилена и загаженный птичьим пометом памятник — все это заставило ее сердце сжаться. Судя по всему, последний раз тут были очень давно.

«А что ты ожидала? — ехидно поллюбопытствовал внутренний голос. — Твоему папаше не до уборки могил...»

Настя сняла пальто, повесив его на крючок ограды, и принялась наводить порядок. С помощью пластмассового совка она сгрела мусор в сторону, сполоснула памятник водой и положила на плиту цветы. Ее взгляд остановился на фотографии Кати, и ее губы задрожали.

«Ярко солнце светит... щебечет воробей... добрым жить на свете веселей», — мысленно проговорила она слова из песни кота Леопольда. Они с Катей обожали этот мультфильм и в те далекие годы пересмотрели все серии, причем по несколько раз. Удивительно, но Настя до сих пор помнила эту песню... Иногда они, хихикая, отождествляли себя с наглыми мышами из этого мультика. Катя, более старшая, считала, что она — белый худенький мышонок, а Настя — серенький, толстый. Настя постоянно дулась, поскольку тогда была пухленькой, как пупс, но Катя успокаивала ее, приговаривая: «В следующий раз белым мышонок будешь ты!»

Она каждый раз что-то придумывала, и Насте никогда не было скучно с сестрой, хоть она и была ее старше на два года. Они могли долго и со скандалом делить игрушки и сладости, но на улице всегда стояли друг за друга горой, не давая никому в обиду. И когда все *это* произошло, понадобилось немало времени, чтобы до ее детского понимания окончательно дошла страшная мысль: Кати больше нет. Ее нет и больше никогда не будет рядом с ними.

Женщина коснулась рукой памятника. Это была семейная могила по линии их матери. Рядом покоились бабушка с бабушкой — они умерли в 1976 году во время автокатастрофы. В 1994 году убили Катю. Ее кремировали и в могилу захоронили урну с ее прахом. Будучи маленькой, долгое время Настя

Александр ВАРГО

не могла понять, зачем Катю сожгли в печке, словно какую-то ненужную газету или палку. Кажется, даже мама была против этого, но настоял отец. Похороны уже давно прошли, но разговоры о Кате не утихали, и Настя даже как-то подслушала поздно вечером разговор родителей на кухне.

«Гроб, говоришь? Какой гроб, дура?! — странным, икающим голосом говорил отец, и Настя поняла, что папа пьян. — Кто хоронит в гробу руку?!»

Мама разрыдалась. После этого случая она постоянно плакала, а отец все время пил. Вот и допил, что называется. Рак печени.

Настя задумчиво гладила ровную поверхность надгробия. Камень был ледяным, и кончики ее пальцев постепенно немели. Она торопливо надела перчатки, только сейчас обратив внимание, как стремительно сгущались сумерки. Пора ехать к отцу.

Она быстро зашагала к церкви. Поставив у иконок несколько свечей, она, помолившись, вышла наружу. После того как Настя побывала в храме, ее внезапно охватило жуткое чувство иррациональности происходящего. Будто бы все это сон.

«Зачем я здесь?! — в смятении думала она. — Я, наверное, спятила, раз поперлась сюда!»

«Твой отец болен», — попробовал возразить внутренний голос.

Да, вроде того. Отец сказал, что он болен. Применительно к отцу болеть и говорить о своей болезни — разные вещи, зачастую его слова сильно расходились с реальностью. Как это ни прискорбно.

«Из-за него убили Катю. Он развелся с мамой и не интересовался моей жизнью несколько лет. Вплоть до самоубийства мамы. Только после этого он, просравший работу и друзей, с прокисшими от выпивки мозгами и циррозной печенью неожиданно вспомнил о существовании второй дочери, которой в те дни так не хватало отцовского внимания и хоть немножечко любви...»

Может, плюнуть на все и поехать в гостиницу? Обратный вылет в Лондон завтра в пять вечера, и

ТЕБЯ ЖДУТ ДОМА

она со спокойной душой может провести сегодняшний день в гостинице. Ну нет у нее желания видиться с отцом!

«Уеду. А если ему нужны деньги на лечение, я переведу на счет клиники», — пронеслась у Насти мысль.

— Помоги бабушке, дочка, — раздался откуда-то дребезжащий голос, и она обернулась. Перед ней, облаченная в засаленный пуховик, топталась сторбленная старушка. Ее изрыхленное морщинами лицо напоминало географическую карту жизни, в которой невзгод и лишений было куда больше, чем светлых дней. Рука, сжимающая пластиковый стаканчик с монетами, мелко тряслась. Узловатые пальцы с кривыми ногтями были темно-красными, почти багровыми.

«Интересно, это от холода или от старости? — почему-то подумала Настя, глядя на дергающуюся руку попрошайки, и полезла в карман. — А может, это уловка? Чтобы вызвать сочувствие?»

Однако, глянув в гноящиеся глаза нищенки, Настя устыдилась собственных мыслей. Она положила в дергающийся стаканчик сложенную вдвое стору-блевку.

— Дай тебе бог здоровья, дочка, — перекрестилась старуха. — Храни тебя Господь...

— И вам добра, — рассеянно отозвалась Настя. Она сделала шаг в сторону, как вдруг услышала:

— Дочка?

Настя замерла — ей показалось, что в голосе нищенки зазвучали знакомые нотки. словно ее звала...

— Дочка, тебе плохо? — с тревогой спросила старушка, пытливо глядя на нее, и Настя не знала, смеяться ей или плакать. Это полный аут. Ей, красивой, здоровой, стильно одетой молодой женщине, сочувствует дрожащая от холода старая бродяжка в грязной куртке, которая сама вот-вот отправится к Господу.

Поистине, русская душа полна загадок.